

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-213-218
УДК 821.161.1

Современность в исторических записках А.С. Хомякова*

Н.В. Серебренников

Аннотация: Главе славянофильства А.С. Хомякову принадлежит единственный в русской историографии опыт всемирной истории, оставшийся, однако, черновым и незавершенным. Осознание духовного пути человечества сопрягалось у Хомякова с нуждами современности, понимание исторического процесса позволяло делать оправданные прогнозы на ближайшее будущее, но заставляют отнестись к его запискам критически.

Ключевые слова: Хомяков, историческая критика, источниковедение, современность, преодоление европоцентризма.

Информация об авторе: Николай Валентинович Серебренников, д.ф.н., доцент, Томск, Россия. E-mail: niva7@yandex.ru

Цитирование: Серебренников Н.В. Современность в исторических записках А.С. Хомякова // Литературный факт. 2018. № 8. С. 213–218.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ. Научный проект № 17604600170а («А.С. Хомяков и его наследие: подготовка комментированного издания сочинений»).

Редакторы 8-томного собрания сочинений А.С. Хомякова заметили, что в исторических записках (1839–1852)¹ он хотел выявить «основные нити тех духовных явлений, которые его занимали в современном человечестве»². Современность ставила цели и задавала тон.

Даже идейное обоснование записок было вызвано необходимостью ответить «наблюдателю», коему жизнь России представилась «глубоко, вполне, без возврата искаженной» (С. 128) и в ком нетрудно узнать П.Я. Чаадаева с его 1-м «Философическим письмом»³. В отличие от своего хрестоматийного антагониста Хомяков стремился определить исторические основы русской духовности и доказать дееспособность идей, заложенных православием в русскую культуру.

Насколько велика плотность мнений о современности и недавних событиях, еще весьма остро воспринимающихся, можно уяснить, если ограничить себя, например, первой полусотней страниц.

Сухое описание для Хомякова не свойственно. Иногда он в вызывающей на спор манере заострял положение до *pes plus ultra*: «Носил ли Сезострис имя Рамезеса Великого или Второго, и был ли у него флот в 440 галер, ходила ли Семирамида со своею *vieille garde* на слонах и на колесницах в индийские страны? Это, право, вопросы не важные. <...> я готов поставить изобретателя супа из костей выше того, кто нашел бы весь ряд царей скифских...» (С. 29). Дальше земель, захваченных у мидийских племен, войско царицы, действительно, не двинулось⁴, однако здесь важна не столько она, сколько... Наполеон, ибо подчеркнутая французская фраза «*vieille garde*» (старая гвардия), в памяти людей начала XIX в. связанная с армией Наполеона, соотносит его намерение покорить Индию с намерением Семирамиды и делает венценосного полководца ее смешным подражателем.

Древняя история смыкалась со временем настоящим. В XII–XIX вв. имело хождение слово «каготы», применявшееся к некоему социально ущемленному, неясного происхождения населению Франции и севера Испании. Вероятно, Хомяков поддерживал версию о выродившихся

¹ См.: *Серебрянников Н.В.* Датировка «И.и.и.и.» Хомякова и опыт раскрытия аббревиатуры // Хомяковский сборник. Т. 1. Томск: Водолей, 1998. С. 274–282.

² <Бартенев П.И., Хомяков Д.А. Примечание к «Предисловию» А.Ф. Гильфердинга> // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. в 8 тт. М.: Университетская тип., 1900. Т. 5. С. XXII. Далее ссылки на страницы этого тома даются в скобках в основном тексте.

³ См.: *Серебрянников Н.В.* Исторические записки Хомякова в связи с «Философическими письмами» Чаадаева // Духовное наследие А.С. Хомякова: теология, философия, этика. Тула: Тульский гос. пед. ун-т, 2003. С. 145–153.

⁴ См.: *Страбон.* География. Л.: Наука, 1964. С. 640.

вестготах. Его фраза про пришлых победителей, которые «упали в рабство (как напр., каготы в Пиренеях)» (С. 46), понимается именно так.

Глядя на прошлое и настоящее, Хомяков мог наметить и будущее: «В этом золоте, которое развратило землю Фердинанда, в ее постыдном упадке, в ее <...> глупо-страдальческой жизни, в ее ничтожестве перед остальной Европою, кажется, видишь карающую руку Провидения <...> долго будет еще мучиться уничтоженная Испания...» (С. 2). «Уничтоженная» — т.е. уничтоженная⁵, поскольку испанское королевство растратилось в войнах с Великобританией и Францией и утратило положение могущественной державы, а в 1833–1839 гг. погрязло в «глупо-страдальческой» и, как позже оказалось, не единственной гражданской войне за престолонаследие.

Предрекая грядущее, Хомяков не голословен. Если он утверждал, что «Аравия будет еще иметь историю, когда кончится рассказ о случайной власти Оттоманов» (С. 16), то за этим утверждением кроются выводы из соотношения сил. В XVI в. турки завоевали Аравию, но в 1744–1817 гг. проявился чрезвычайно агрессивный нрав молодой аравийской секты ваххабитов и состоялись два продолжительных опыта местной государственности (1744–1817, 1824–1891), позволяющие считать, что арабы добьются полной самостоятельности.

«Дарданеллы и скаты Тавра будут опять в области индогерманских народов; но Средняя Азия, колоссальные твердыни Гималайского хребта, берега Киянга <Янцзы> и острова Японии еще представят будущим поколениям развитие народов в размерах огромных и великолепных» (С. 15). Здесь участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. высказался о неизбежном крахе Османского султаната и, судя по намеку, о российском вступлении в права византийского политического наследия. В заявлении о великом будущем Азии Хомяков исходил из ее культурного и человеческого потенциала, а как историк по мере сил боролся с наглым европоцентризмом.

«Китайцы не понимают обязанности своей позволять англичанам их обманывать, обсчитывать и одурять опиумом» (С. 3–4), — иронизировал он, ощущая накалившуюся ситуацию накануне бедственной для Китая Опиумной войны 1840–1842 гг.

«Замечательно, что сущность тогда только удостоилась милостивого внимания немцев, когда она прикинулась законом, — усмеялся Хомяков по поводу немецкого характера. — Videas Hegel» (С. 52).

⁵ К сожалению, рукопись записок о всемирной истории не обнаружена. Исходным текстом становится первоиздание (1871, 1873), в целом добротное, но с подчас сомнительным прочтением автографа. Дальнейшие ж переиздания оказались раз от раза небрежней.

Призыв «Смотрите Гегеля» совпадал с указанием на слабый узел его диалектики, учение о сущности явления, в течение двадцати лет подававшееся в трех вариантах. Философ, ставший после смерти и в отсутствие авторского права чрезвычайно популярным на книжном рынке Пруссии, воспринимался как заказной авторитет, в истории общественной мысли местный и временный.

Публицистичность хомяковского труда очевидна. «Я знаю землю, где пишут историю государства, историю народа и прочие тому подобные истории, никогда не доводя разысканий до XVIII-го столетия» (С. 22), — писал он с грустью. И о той же неназываемой стране с гордостью: «Мне даже известна земля, где рабство (весьма недавно введенное государственною властью) не внушило владельцам презрения к своим невольникам—землепашцам; земля, в которой выслужившийся крестьянин уравнивается не только законом, но и обычаем, и святынею всеобщего мнения, с потомками основателя самого государства» (С. 47).

Хомяков мог попасть в просак и, похоже, поверил байке о главном агенте Ост-Индской компании в Бенгалии, который, располагая в 1690 г. в местном торговом центре Каликате, якобы основал Калькутту. Хомяков написал, что английская нация «созидает новые города и новые державы в Гангесском полуострове...» (С. 12). В Индостане в XVIII в. с распадом империи великих моголов формировались новые государства, но Британская Ост-Индская торговая компания (акционерное общество с армией, судом и чеканкой монеты) не имела к этому отношения. Колониальная администрация не стремилась и к градостроительству: например, по улучшению планировки Бомбея за работу, начатую в 1817 г., отчитались в 1845-м, но и после государственной ликвидации компании (1858) коронная власть долго руководила тем же процессом.

При обращении к современной теме Хомякову даже не требовалась применяемая в записках удобная система отступлений, и после фонологических заметок о немецкой и северо-индийской речи он сообщил о зоологе, некогда напечатавшего чепуху о собачьей помеси. Память у Хомякова была замечательно богатой, но, оказывается, давала сбой: Хомяков перепутал эпаньоля со спаниэлем (См. с. 32–33).

Попутно попытаемся ответить на обвинение, якобы глава славянофильства мог «выдумать факт, процитировать место писателя, которого никогда не бывало...»⁶ Неясно, о чем С.М. Соловьев говорит: по логике — о цитате, по слогу — о писателе, но важна сама

⁶ *Соловьев С.М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Пг.: «Прометей» Н.Н. Михайлова, <1915>. С. 104.

вероятность лжи. Очевидно, причина кроется в слипании источников. Так, Хомяков отмечал, что «в мифах козлы, упряжь колесницы Аза–Тора посвящены осетами (аланами) святому Илье. В день, в который церковь празднует память великого пророка, осеты приносят ему в жертву козлов; на могиле людей, убитых громом, вешают кожу черного козла. Этот странный обычай, засвидетельствованный Олеарием, ничем иным не объясняется, кроме мифологии Скандинавии» (С. 41). Но у Олеария сказано, что в Дагестане в Ильин день «приносят в жертву козу», а ее шкура «насаживается на длинный шест»⁷, а то, что «убитому грозой сооружают шест с насаженной козлиной шкурой и головой», Хомяков прочел в анонимных заметках Леонтия Штедера при описании ингушского кладбища⁸. В подобном случае, заглянув в оговоренный источник, С.М. Соловьев мог увериться, что Хомяков солгал. Хомяков же не делал ссылок на опорную литературу, полагаясь на память, которая иногда его подводила.

В довершение к обзору частных и довольно частых отсылок к современности следует подчеркнуть постоянное сетование Хомякова на то, что «критика историческая еще не получила систематического направления» (С. 24) и недостаточно разработаны исторические проблемы, важные для сегодняшних общечеловеческих нужд. Его записки предстают свидетельством духовных потребностей своей эпохи по сути их замысла.

⁷ *Олеарий Адам*. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. С. 517.

⁸ *Tagebuch einer Reise die im Jahr 1781 von der Granzfestung Mosdok nach dem innern Caucasus unternommen worden*. SPb.; Leipzig: Johann Zacharias, 1797. S. 42.

Литература

Серебрянников Н.В. Датировка «И.и.и.» Хомякова и опыт раскрытия аббревиатуры // Хомяковский сборник. Т. 1. Томск: Водолей, 1998. С. 274–282.

Серебрянников Н.В. Исторические записки Хомякова в связи с «Философическими письмами» Чаадаева // Духовное наследие А.С. Хомякова: теология, философия, этика. Тула: Тульский гос. пед. ун-т, 2003. С. 145–153.

References

Serebrennikov N.V. Datirovka «I.i.i.» Khomiakova i opyt raskrytiia abbreviatury [Khomyakov's dating "I.I.I.I." and the experience of disclosing the abbreviation]. *Khomiakovskii sbornik. T. 1* [Khomyakov collection. Vol. 1]. Tomsk, Vodolei Publ., 1998, pp. 274–282. (In Russ.)

Serebrennikov N.V. Istoricheskie zapiski Khomiakova v svyazi s "Filosoficheskimi pis'mami" Chaadaeva [Khomyakov's historical notes in connection with Chaadaev's "Philosophical Letters"]. *Dukhovnoe nasledie A.S. Khomiakova: teologiya, filosofiya, etika* [A.S. Khomyakov's spiritual heritage: theology, philosophy, ethics]. Tula, Tula State Pedagogical University Publ., 2003, pp. 145–153. (In Russ.)

Modernity in A.S. Khomyakov's historical notes

Nikolay V. Serebrennikov

Abstract: A research of world history by the leader of Slavophilism A.S. Khomyakov, although rough and unfinished, is unique in Russian historiography. Khomyakov associated realisation of the spiritual path of mankind with the needs of modernity, understanding of the historical process made it possible to make justified forecasts for the near future, but publicism and neglect of accurate references allow to treat his notes critically.

Keywords: Khomyakov, historical criticism, source studies, modernity, overcoming the European centrism.

Information about the author: Nikolay V. Serebrennikov, Doctor Hab. of Philology, associate professor, Tomsk, Russia. E-mail: niva7@yandex.ru

Citation: Serebrennikov Nikolay V. Modernity in A.S. Khomyakov's historical notes. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 213–218.